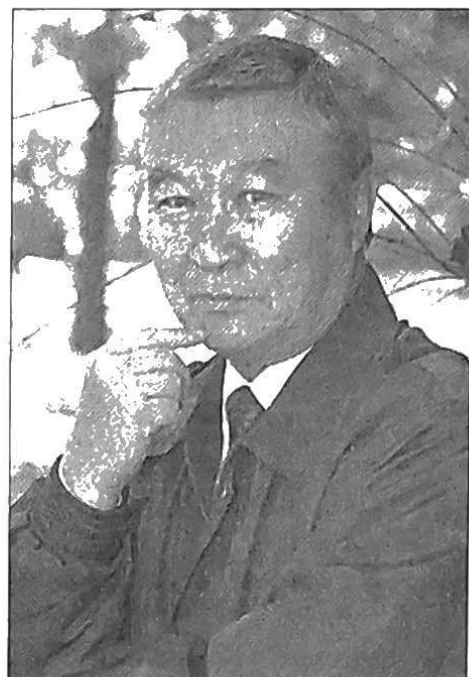

Алматы - любовь моя

Откровения краеведа

Алматинское краеведение остро нуждается в подвижниках.

Признанным лидером в области истории нашего города был Николай Ивлев, известны имена его коллег по краеведению Иосифа Маляра и Владимира Проскурина. Но "иных уж нет, а те далече". К настоящему времени заметно сузился круг компетентных знатоков 150-летней биографии южной столицы, особенно первой ее половины. Сузился, но не оскудел. Прошлое Алматы - предмет многолетнего профессионального внимания сегодняшнего гостя "Вечерки".

Султан Алипович УРАШЕВ - преподаватель исторического факультета Казахского Национального педагогического университета (КНПУ) имени Абая, видный алматинский краевед. Его тщательная работа по заполнению белых пятен в истории культуры, просвещения и благотворительности бывшего города Верного находится в поле зрения акимата города Алматы. Недаром наш гость приглашается на все научные форумы, посвященные истории Алматы, которые в юбилейном для города году проводит акимат.

- Султан Алипович, краеведение начинается, наверное, с познания своих корней. До какого колена вам известны ваши предки?

- Наши предки были шаруа-скотоводы. Никакой близости к баям или биям, или чингизидам не могло быть. Мы из Западного Казахстана, из-под Лбищенска. Это известные запаевские места. Султаном меня бабушка назвала - такое было у нее желание, чтобы из меня нечто подобное вышло.

- А как вас в Алматы судьба привела?

- Отец мой Алип Урашевич Урашев был комсомольским деятелем, потом крупным партийным работником, и его часто переводили с места на место. В годы войны он работал инструктором в ЦК Компартии Казахстана, позже - вторым секретарем Карагандинского обкома партии, затем министром лесной промышленности КазССР, первым секретарем Кокчетавского обкома, секретарем Восточно-Казахстанского обкома партии, а с 1958 года в течение 20 лет возглавлял Казахское территориальное управление по государственному материальному резерву при Совете министров СССР.

- Значит, сами вы были типичным представителем "золотой" советской молодежи.

- Да, меня частенько так и называли: "министерский сынчик".

- Итак, у вас изначальных связей с Алматы не было. Откуда же эта любовь к городу, которая сразу чувствуется, когда вы о нем говорите?

- Сам город заставляет его любить. В 1940 годы - в период моего детства - город еще был маленьким, тихим, спокойным. Наша семья жила в Тастаке, на Мичурина (ныне Досмухамедова), на Пролетарской (ныне Зенкова), а с 1958 года на углу Шевченко и Уйгурской (ныне Байтурсынова). Мы бегали по тенистым улицам, играли, из арыков воду пили.

- Видимо, любовь к городу вы впитали вместе с арычной водой.

- Не только. И с запахом алматинской зелени. Я люблю наведываться в бывший Пушкинский парк (позже его назвали парком Федерации, ныне - 28 гардейцев-панфиловцев). Ребенком я часто там пропадал. И бенком я часто там пропадал. И бенком я часто там пропадал. И бенком я часто там пропадал.

- Алматы любят все, но это чувство не всегда рождает в горожанине такой интерес, что он становится профессиональным краеведом.

- Я историк по образованию и по духу, потому и решил заниматься историей города. Подтолкнул меня к краеведению мой лучший друг, уже, к великому сожалению, покойный, Жанузак Касымбаевич Касымбаев, доктор исторических наук, профессор, бывший заведующий кафедрой истории Казахстана КазПИ имени Абая. Он настойчиво подталкивал меня заниматься историей культурно-просветительных учреждений дореволюционного Казахстана. Это и библиотеки, и музеи, и общества. В науке эта тема была белым пятном. По ходу исследований я заинтересовался деятельностью областных, уездных и городских благотворительных обществ во второй половине XIX - начале XX века. Так что я изучаю не только историю Верного, но и

то, чем жили его горожане. Это кропотливейшая работа. Материалы ведь не лежат готовыми на блюде. Приходится перелопачивать громадные залежи архивных дел, чтобы раздобыть нужные тебе факты и свидетельства.

В 2002 году я выпустил учебное пособие "Фрагменты народного просвещения города Верного во 2-й половине XIX - начале XX веков". Теперь собираюсь опубликовать учебное пособие о благотворительных обществах. Подготовил монографию "Верный на рубеже двух веков". Очень надеюсь на поддержку и помощь в ее издании со стороны акимата Алматы. Город Верный был в свое время центром Семиреченской области, поэтому закономерно, что в поле моих интересов и она. Уже вышли статьи о ряде уездов, входивших в ее состав - Жаркенте, Капале, Лепсы.

К 2006-2007 годам рассчитываю завершить монографию о судебно-административной реформе 1867-1868 годов, одним из результатов которой стало образование в азиатской части Российской империи трех генерал-губернаторств: Западно-Сибирского, Оренбургского и Туркестанского. В Туркестанское, с центром в Ташкенте, вошли Семиреченская и Сыр-Дарьинская области, находившиеся в границах современного Казахстана и части Северного Кыргызстана.

К сожалению, в Алматы не так давно снесли дом губернатора, стоявший на углу Губернаторской улицы (ныне Казыбек би), и проспекта имени первого военного генерал-губернатора Семиреченской области Герасима Алексеевича Колпаковского (ныне пр. Достык). В этом здании размещался обком партии, а в последние перед сносом годы - военный госпиталь. Надо было бы оставить это историческое здание. Хотелось бы, чтобы здания, которые имеют для города особую значимость, сохранялись. Теперь на этом месте по решению акимата г. Алматы и к радости горожан будет построено специальное здание для Алматинского историко-краеведческого музея.

- Какая еще точка в городе что-то особенное говорит вашему сердцу?

- Это место на углу улиц Губернаторской и Копальской (ныне Кунаева), чуть ниже магазина "Динамо". Там располагался Семиреченский областной статистический комитет. В его работе принимали участие многие известные деятели. Они публиковали свои статьи, содержащие обширные сведения о крае, и в местных газетах "Семиреченские областные ведомости", "Туркестанские ведомости", и в центральных российских журналах. Для нас это надежнейшие первоисточники.

- Статистике уже тогда придавалось большое значение?

- Это было характерно для всей России. Еще в 1860-е годы были образованы Центральный статистический комитет и соответствующие комитеты во всех губерниях и областях. Там аккумулировались и анализировались собранные данные и была сосредоточена вся тогдашняя наука. В Петербургском архиве я нашел документ о том, что областные статкомитеты являлись именно научно-административными учреждениями.

- Советскую официальную статистику упрекают, и справедливо, за подтасовку данных в угоду политике. В годы царизма статистику не отличал такой грех?

- Трудно говорить об умысле. Просто специалистов-статистиков не было. К этой работе привлекались лица в основ-

ном из числа учителей, фельдшеров, уездных, волостных, аульных чиновников, которые могли предоставлять и неверные сведения. Во-первых, потому что не каждый человек раскрывал, что у него фактически, к примеру, сто баранов, говорил, что 50, так как за сто голов налог был больше. А во-вторых, не всякий статистик проявлял усердие при опросах, сколько у кого чего. Зачастую писали на глазок.

Почему статистический комитет меня особенно интересует? С ним связана деятельность Николая Николаевича Пантусова, одного из организаторов Верненского музея и библиотеки. Его по праву можно считать одним из первых краеведов Семиречья как крупнейшего исследователя края. Он изучал историю казахского, уйгурского, кыргызского народов. Был известным археологом: его находки и сейчас хранятся в Центральном государственном музее РК. И как его на все хватало? Приведу пример проявления его кипучей энергии. 28 мая 1887 года в городе Верном произошло мощное землетрясение. Наряду со многими зданиями развалилась и женская гимназия в Большой станице, в которой до того размещался "офис" губернатора. И было решено построить для гимназии новое здание всем миром на Губернаторской улице, у Пушкинского парка. Пантусова попросили помочь в организации сбора и доставке стройматериалов. С этой целью он выезжал в станицы Надеждинскую (г. Есик), Софийскую (г. Талгар) и Лепсы, хотя ведь был значительным чиновником, советником военного генерал-губернатора Семиреченской области, неоднократно исполнял обязанности и вице-губернатора, и самого губернатора.

Я сам учился в этом здании, где был один из корпусов КазПИ. Его тоже, к сожалению, снесли при возведении новой семизатки КНПУ, а ведь это был памятник истории города. Ах, какая там акустика была! Психологию нам читал 75-летний Лазарь Моисеевич Стычинский. Голос у него был тихий, а в аудитории - более ста студентов. Скамьи стояли лесенкой, я всегда сидел на заднем ряду, но Стычинского было слышно четко и ясно.

В Верном архитекторы были блестящие. Например, Поль Гурдэ, главный архитектор города. Родился он во французском городе Шалон, окончил там школу искусств. В Россию приехал в 1870 году, принял российское подданство и мог свободно перемещаться по империи. Попал сначала в Сыр-Дарьинскую область, а в 1875 году в возрасте 25 лет прибыл в Верный. Его как способного и знающего специалиста сразу сделали младшим архитектором города. По его проектам были, например, построены: здание мужской гимназии (1895 г.) по ул. Губернаторской (ныне там один из факультетов КНПУ); здание пансиона этой гимназии на проспекте Колпаковского (там сейчас НИИ культуры и искусствознания), здание детского приюта у Соснового парка (1892 г.) (ныне там городской медицинский колледж) и казенный дом директора этого приюта (1902 г.) на улице Узбекской (ныне пр. Сейфуллина). В нем теперь Музей спортивной славы Казахстана. А еще П. Гурдэ преподавал французский язык в женской гимназии, черчение и рисование - в мужской. В конце карьеры, в 1903 году, перед отставкой он был удостоен звания почетного гражданина города. Дилетантских следов обнаружить не удалось, хотя я этому человеку посвятил 15 лет. Буду дальше искать. Любая находка принесит неописуемую радость.

- Предмет вашего давнего интереса - благотворительные общества.

- Да, одним из объектов их внимания являлся упомянутый детский приют. Сироты там бесплатно обучались, получали паек. Благотворителями выступали состоятельные горожане, делавшие немалые пожертвования. Тот же Пантусов, уйгурский феодал Вали-Ахун Юлдашев, купцы Алексей Гаврилов, основатель табачного водства в Семиречье, и Никита Пугасов, который помимо денег отпускал зерно, муку. Казна также выделяла определенные суммы.

В годы Русско-Японской войны и Первой мировой Верненское дамское общество, действовавшее под эгидой Красного Креста, занималось заготовкой фруктов и овощей, табака, а также сбором и изготовлением носков, варежек и теплых вещей для отправки землякам на фронт.

- Что предпринималось в городе Верном для развития просвещения?

- Можно отметить неуклонный рост учреждений образования. Особое внимание уделялось развитию среднего образования, гимназий, чьи аттестаты высоко котировались. Будущие демократы Санджар Асфендияров и Мухамеджан Тынышпаев при поступлении в вузы С.-Петербурга показали прекрасные знания. Кстати, многие русские исследователи, занимавшиеся историей местных школ и обучения коренного населения, отмечали математический склад ума казахов и их склонность к естественным наукам, связанным с изучением природы, и гуманитарным, в частности, истории. В брошюре "Родники просвещения", где я описываю деятельность первых культурно-просветительных учреждений в Семипалатинской области, указывается, что инспектора народного образования фиксировали большие способности учеников, достойных получения стипендии.

- А культурная жизнь в Верном только на энтузиазме строилась?

- В основном. Общество ревнителей просвещения организовывало воскресные школы, создавало книжные склады, устраивало концерты, народные чтения литературной классики. В обеих гимназиях и Городском реальном училище имени Г.А. Колпаковского ставились спектакли и показывались благодарным зрителям за символическую плату. В 1912 году с фейерверком прошло празднование 100-летия победы в Отечественной войне. Из цветов были выложены портрет Александра I и вензель Наполеона.

- Скажите, краеведы Алматы объединены в какое-нибудь общество? Как вы связаны со своими коллегами?

- К сожалению, никак. У каждого своя стезя и тема. Нас приглашают выступать на лекциях на научных форумах, но цеховых сборов мы не проводим. А жаль. Было бы весьма полезным обмениваться новейшей информацией и не лишним разграничить между собой тематику поисков.

- Вы входите в малочисленную, к сожалению, когорту местных краеведов, но есть ли "урашевское" направление в краеведении и имеются ли у вас ученики?

- У нас есть "касымбаевская школа". Под руководством Ж. Касымбаева был защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций. И среди моих студентов есть разработчики том по истории города Верного и Семиреченской области. Жаль, конечно, что многие из них не пошли в науку, однако некоторые работают в музеях и так или иначе связаны с краеведением, что меня радует. Сам я хочу продолжить исследование деятельности культурно-просветительных и благотворительных обществ во всех областях Казахстана. Такой масштаб - абсолютная целина.

С гостем "Вечерки" беседовал Сергей ИСАЕВ.

